

Научная статья
УДК 159.9
DOI: 10.20323/1813-145X-2024-3-138-161
EDN: LOIVGB

Идентификация и идентичность: теоретико-методологический аспект

Виктор Стефанович Басюк¹, Александр Алексеевич Николаев²

¹Доктор психологических наук, академик РАО.119121, г. Москва, ул. Погодинская, д. 8

²Аспирант института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет. 119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, с. 1

¹bsv050@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2448-0673>

²alexnikolaev99@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-9697-3735>

Аннотация. В статье исследуется теоретико-методологический аспект взаимосвязи феноменов идентичности и идентификации с позиций философов, психологов и социологов с точки зрения исторического развития. Обращается внимание на различие отечественных и зарубежных подходов к пониманию данной проблематики. Освещается значимая разница в рассмотрении идентичности социальной и личностной.

На основе анализа концепций и теорий ученых зарубежных стран отметим, что в большинстве случаев авторы рассматривают феномен идентичности как центральное личностное образование. Некоторые исследователи подчеркивают особую роль процесса идентификации с Другим и последующей самоидентификации. Ряд ученых данный феномен определяют как качество, психическое образование, которое может иметь разную степень развитости и проявляется в разных формах.

В ходе рассмотрения идентичности как психологического конструкта с разных теоретико-методологических позиций мы обращаем внимание на их родство, а также на наличие родовидовой связи с концепцией самосознания В. С. Мухиной в рамках научной школы «Феноменология бытия и развития личности».

В работе освещается проблема способа исследования, неразрывно связанного с феноменом идентичности и механизмом идентификации, а также предпринимается попытка решить её при помощи использования в теоретико-методологической основе пятизвенчатой структуры самосознания в рамках методологии В. С. Мухиной. Эта идея позволяет системно и структурированно подходить к исследованию данных феноменов. Наиболее подходящим возрастом, в рамках данного подхода, для исследования процесса идентификации как механизма, наполняющего идентичность человека, представляется юношеский, в связи со своей возрастно-психологической спецификой.

Ключевые слова: методология; личность; идентификация; идентичность; самосознание; механизм идентификации

Для цитирования: Басюк В. С., Николаев А. А. Идентификация и идентичность: теоретико-методологический аспект // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 3 (138). С. 161–175. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-3-138-161>. <https://elibrary.ru/LOIVGB>

Original article

Identification and identity: theoretical and methodological aspect

Victor S. Basyuk¹, Aleksandr A. Nikolaev²

¹Doctor of psychological sciences, academician of the Russian Academy of education. 119121, Moscow, Pogodinskaya st., 8

²Post-graduate student at Institute of pedagogy and psychology, Moscow pedagogical state University. 119991, Moscow, Malaya Pirogovskaya st.1, b. 1

¹bsv050@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2448-0673>

²alexnikolaev99@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-9697-3735>

Abstract. The article explores the theoretical and methodological aspect of the relationship between identity and identification phenomena from the perspective of philosophers, psychologists and sociologists from the point of view of historical development. Attention is drawn to the difference between Russian and foreign approaches to understanding this problem. A significant difference in the consideration of social and personal identity is highlighted.

Based on the analysis of concepts and theories of scientists from foreign countries, we note that in most cases the authors consider the phenomenon of identity as a central personal education. Some researchers emphasize the special role of the process of identification with the Other and subsequent self-identification. A number of scientists define this phenomenon as quality, mental education, which can have different degrees of development and manifests itself in different forms.

In the course of considering identity as a psychological construct from different theoretical and methodological positions, we pay attention to their proximity, as well as to the presence of a generic connection with the concept of self-awareness of V. S. Mukhina in the framework of the scientific school «Phenomenology of Being and Personality Development».

The work highlights the problem of the research method, inextricably linked with the phenomenon of identity and the identification mechanism, and also attempts to solve it by using a five-fold structure of self-awareness in the theoretical and methodological basis within the framework of the methodology of V. S. Mukhina. This idea allows a systematic and structured approach to study these phenomena. The most suitable age, within the framework of this approach, to study the identification process as a mechanism that fills a person's identity, seems to be youthful, due to its age-psychological specificity.

Key words: methodology; personality; identification; identity; self-awareness; identification mechanism

For citation: Basyuk V. S., Nikolaev A. A. Identification and identity: theoretical and methodological aspect. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (3): 161-175. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-3-138-161>. <https://elibrary.ru/LOIVGB>

Введение

В психологической науке изучение феномена идентичности и механизма идентификации остаётся актуальным до сих пор ввиду целого ряда обстоятельств. Во-первых, изучение идентификации как психологического механизма предполагает раскрытие феноменологической природы формирования идентичности, развития личности человека, позволяет раскрыть одну из основных проблем, интересующих современных психологов, затрагивающую роль средовых факторов и наследственности в развитии личности (nurture versus nature). Во-вторых, изучение механизма идентификации как способа социального познания несёт особую значимость и практическую применимость для деятельности профайлеров, преподавателей, менеджеров и других профессионалов, деятельность которых предполагает работу с малыми группами, анализ поведения, эффективную коммуникацию. В-третьих, изучение механизма идентификации как одного из основных механизмов развития личности позволяет разрабатывать новые методологические подходы в практической деятельности психолога-консультанта и психотерапевта [Касаткина, 2013], точнее понимать принципы организации внутренней психической жизни и динамику развития личности.

В философии идентификация может определяться как «установление на основании определенных признаков тождества объектов» [Философский словарь..., 2001]. В Философском энцикло-

педическом словаре под редакцией Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева, В. Г. Панова термин идентификация определяется не как собственно философский, а как присущий психологии и социологии и означающий «процесс эмоционального и иного самоотождествления индивида с другим человеком, группой, образцом» [Философский энциклопедический..., 1983]. В большом психологическом словаре Б. Г. Мещерякова и В. П. Зинченко термин «идентификация» рассматривается как «ситуативное уподобление (как правило, неосознанное) себя значимому другому (например, родителю) как образцу на основании эмоциональной связи с ним. Посредством механизма И. с раннего детства у ребенка начинают формироваться многие черты личности и поведенческие стереотипы, половая идентичность и ценностные ориентации. Ситуативная И. часто имеет место во время детской ролевой игры» [Большой психологический...].

Тождественным понятием является идентичность. В философии древности этот термин использовался в большей степени для характеристики бытия вещей, то есть, в области онтологии и метафизики. На русский язык его часто переводили так же, как и «идентификацию» – «отождествление» или «тождество» [Лысак, 2017]. Нередко идентичность может трактоваться как результат процесса идентификации [Неронов, 2022].

Результаты исследования

В древнеиндийской философии мы не сможем обнаружить упоминания об идентификации в традиционном понимании. Изучая Каушитаки-Упанишаду, мы встречаем реплики в диалоге с луной: «Кто есть ты?» – «Я есмь ты» [Упанишады, 1991] или «Ты – атман каждого существа. То, что ты есть, есмь я» [Упанишады, 1991]. В данном контексте справедливо говорить об идентификации духовной как отождествление себя с некоей культурной идеей, мистическим опытом.

В эпоху античности термин «идентификация» не использовался как таковой. В современной философской литературе, анализирующей труды античных философов, мы можем найти этот термин, но не в трактовке, привычной для нашего исследования, имеющей в себе психологическое начало, а скорее как логическую операцию, идентификацию как отождествление двух объектов, как $A = B$ [Левашкина, 2013; White, 1986]. Возможной причиной этого является ещё не оформившееся понимание личности в данную эпоху, на что указывали А. Ф. Лосев [Античность..., 1988] и И. С. Кон [Кон, 1978].

Сократовский призыв «Познай самого себя» находит отражение в писаниях его ученика Платона. В диалоге «Алкивиад» мы находим утверждения о том, что познание себя является первичным процессом по отношению к познанию другого и, более того, обозначается как условие познания другого человека [Ващенко, 2020]. Познание другого человека в данной ситуации может рассматриваться как форма идентификации. Представитель киников Антисфен, напротив, отрицал необходимость и значимость процесса идентификации и роли других людей в жизни человека. В его понимании, мудрец – это человек, игнорирующий принятые в обществе законы, правила и нормы, обладающий своей собственной моралью и живущий в соответствии с ней, а также не нуждающийся в людях. У Антисфена мудрец – человек, стоящий выше других и ставящий себя выше других, независимый, тот, кому доступно всё [Нахов, 1982].

Период средневековья, как отмечают ученые, привносит в научную и философскую мысль предпосылки к оформлению понятия идентичности [Заковоротная, 1999], а также само понятие *persona*. Оно, в зависимости от контекста, могло рассматриваться синонимичным современному пониманию личности [Словарь..., 2003]. С появлением подобного рода интеллектуальных новшеств, в философскую область знания проникает интро-

спективная ориентация, направленность на рефлексивные исследования, познание внутреннего мира человека, его переживаний, опыта и т. д.

Так, Августин Аврелий описывает «внутреннего человека» – специфическое для верующего христианина внутреннее состояние, достигаемое в результате идентификации с Богом. В «Исповеди» Августин Аврелий старается ответить на вопрос «Кто Я?», по сути, обозначая феноменологическую проблему идентичности. «Коль скоро он, как образ божий, ускользает от самого себя, стало быть, последнее слово в самопознании есть первое слово в познании бога» [Августин] – писал Августин. При этом и сам Августин Аврелий, и его современники и последователи продолжали мыслительную традицию противопоставления божественного и животного начал в человеке, возникшую ещё в древности. Они считали, что единственно правильным и достойным способом жития человека является идентификация с Богом, с абсолютным и подавление животных импульсов и страстей [Мотрошилова, 2000].

Возникшее течение гуманизма в период Ренессанса позволило оформить понятие личности, личной свободы, свободы воли. При этом процесс развития личности неизбежно связывался с процессом индивидуации, самопознания и идентификации с другими людьми – ученые и философы выделяли как социальные, так и генетические факторы развития человека. Как указывает итальянский мыслитель эпохи Возрождения М. Велдико, дети, как обезьяны, впитывают опыт, который в дальнейшем надолго закрепляется в них. Говоря об идентификации как механизме развития личности, мы принимаем условие значимой роли среды в развитии человека. М. Велдико, принимая факт наличия наследственности и тех или иных задатков у ребенка, тем не менее, не рассматривал онтогенез личности фаталистично. Помимо наличия у человека среды, людей, идентифицируясь с которыми ребенок перенимает их добродетели, М. Велдико акцентировал внимание на наличии у человека свободы воли, а следовательно, наличия возможности выбирать, кем быть [Гуманисты..., 2015].

Позиция английского философа Д. Юма о процессах идентификации и формирования идентичности выражалась в том, что формирование последней происходит не из самости человека, а благодаря окружающим. При этом он не нивелирует роль субъекта в развитии идентичности. Человек в понимании Д. Юма находит себя через внешнее, вне себя самого, в своей деятель-

ности и в этом отношении «создаёт себя» [Melchert, 2006].

Так немецкий философ А. Шопенгауэр видит единственный путь развития человека в его воле. Философ противопоставляет природное и человеческие начала, при этом, в меньшей степени придавая значимость социальным факторам [Шопенгауэр, 1910]. «Если бы воспитание или увещание были хоть сколько-нибудь плодотворны, то как мог бы в таком случае питомец Сенеки быть Нероном?» – писал философ [Гуревич, 2011, с. 530].

В период Нового времени в философских кругах исследуется парадоксальная природа человека: рождаясь в природе, он становится человеком в обществе. Знаменитая концепция К. Маркса, гласящая о том, что «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» в значительной степени повлияла на развитие научной мысли, в том числе, и психологической [цит. по: Семечкин, 2020, с. 30].

Один из наиболее известных представителей немецкого экзистенциализма – М. Хайдеггер писал: «Даже если мы видим другого “просто бездельничающим”, он никогда не воспринимается как наличная человеко-вещь, но “безделье” тут экзистенциальный модус бытия: незаботившееся, неосмотрительное пребывание при всем и ничем. Другой встречает в своем соприсутствии в мире» [Хайдеггер]. Данная идея позволяет рассматривать процесс идентификации как необходимо существующий, как онтологическое условие бытия в мире. Идентификация, таким образом, становится одним из фундаментальных процессов психической жизни человека. Философ пишет о том, что бытие человека неразрывно связано с понятием со-бытия, в котором человек размыкает для других и для себя самого свое собственное бытие, другими словами, становится не просто открытым, но еще и откровенным.

Французский представитель экзистенциализма Ж.-П. Сартр тщательно разрабатывал понятие Другого вслед за М. Хайдеггером. Он рассматривает Другого и как объект, и как субъект. Особо интересным представляется позиция философа по вопросу самоидентификации и самопознания. Ж.-П. Сартр пишет о том, что бытие-для-другого (мое бытие-объект) принципиально различно с бытием-для-меня [Зиновьева, 2010]. Но при этом самопознание предполагает становление объектом познания для самого себя, что предполагает логическое разделение: я как объект для себя

должен не быть мной. Ж.-П. Сартр рассматривает существование самосознания человека через диаду Я – Другой: «Но в самом постижении этого отрицания возникает сознание себя, то есть я могу иметь ясное сознание себя, поскольку я также ответствен за отрицание другого, который является моей собственной возможностью» [Сартр, 2000, с. 243].

Таким образом, в процессе развития философской мысли мы можем заметить определённую тенденцию, выражающуюся в постепенном уточнении роли идентификации в процессе развития личности и жизни человека вообще. Идентификация теперь носит характер онтологического условия существования человека, континуального, непрерывного во времени. Начиная с XIX века, центральным становится видение человека как общественного существа, как бытия общественных отношений. При этом определялись направления мысли, раскрывающие природу идентичности человека. Первое направление рассматривает личностную идентичность и большее внимание отдаёт процессу самоидентификации в процессе её развития, тогда как второе направление, напротив, рассматривает социальную идентичность и определяющую роль в её формировании отдаёт идентификации с окружающими людьми. Социальная идентичность, таким образом, не определяется как внутренняя целостность, а скорее как тождество, соответствие внутриличностных процессов социальным.

В психологическом дискурсе термин идентификация впервые был предложен австрийским психоаналитиком З. Фрейдом. Идентификация рассматривалась им как отождествление человека с другим, происходящее преимущественно бессознательно. Этот механизм развития личности работает линейно – человек сначала копирует, а потом перенимает качества и поведение значимого лица. Здесь важно учитывать, что механизм идентификации чаще всего рассматривается на ранних этапах онтогенеза, когда через этот процесс формируется эмоциональная связь со взрослым, предвосхищающая эдипову стадию [Кузина, 2020]. «Каждый индивид – это составная часть многочисленных масс, множественным образом связанных. Посредством идентификации, он строит свой идеал «Я» по различным образцам. Таким образом, каждый индивид обладает частицей многочисленных душ масс, души своей расы, своего круга, своего вероисповедания, гражданского состояния и т. п. и, преодолевая их, может подняться до некоторого уровня

независимости и оригинальности» – писал З. Фрейд [Фрейд].

Швейцарский психоаналитик, последователь З. Фрейда, К. Юнг выделял специфическую функцию идентификации как механизма отождествления субъекта с группой и архетипами, что также происходит бессознательно и выступает как движущая сила в процессе развития личности [Левашкина, 2012].

Другой представитель психоаналитического направления, Э. Эриксон особое внимание уделял феномену идентичности и, как следствие, процессу идентификации. Одно из наиболее популярных определений идентичности принадлежит именно ему: «осознание того, что синтезирование Эго обеспечивается тождеством человека самому себе и непрерывностью и что стиль идентичности совпадает с тождеством и непрерывностью того значения, которое представляется значимым другим в непосредственном окружении» [Эриксон]. Согласно его теории психосоциального развития, обретение идентичности стоит задачей подросткового возраста и рассматривается сначала с точки зрения идентификации с референтной группой, чрезмерность которой может приводить к спутанности ролей, и, позже, как самоидентификация: компиляция присущих индивиду социальных ролей, представлений о себе и о других, о будущем и прошлом [Калашникова, 2014]. При этом, на следующем возрастном этапе характер идентификации приобретает специфическую направленность в виде интимности – отождествление с идентичностью другого человека без опасения потерять самого себя [Мухина, 2021].

Американский психолог Дж. Г. Мид рассматривал идентичность как способность индивида сбалансированно определять социальные и внутрипсихические начала в своём поведении [Малыгина, 2018]. Теория идентичности, предложенная американским социологом Э. Гофманом, развивающим идеи Дж. Г. Мида, сущностно выражается в том, что идентичность человека формируется через процесс восприятия и интерпретации другими людьми его действий, слов и манифестаций. Он утверждает, что люди играют определенные «роли» в обществе, которые определяются социальными ожиданиями и нормами. Эти роли могут изменяться в разных ситуациях и в зависимости от контекста. Взаимодействие с окружающими людьми, таким образом, помогает человеку определить свою идентичность и понять, как он воспринимается другими.

Согласно воззрениям английского психолога Г. Тэджфела, люди стремятся к социальной идентичности, то есть стремятся ощущать себя частью группы или сообщества. Идентичность состоит из двух основных компонентов: личного и социального [Микляева, 2008]. Личная идентичность определяется через уникальные характеристики личности, в то время как социальная идентичность формируется через принадлежность к определенной группе людей с общими ценностями и убеждениями. Автор теории выделяет ряд механизмов формирования идентичности: категоризация, деперсонализация, социальное сравнение.

Первый механизм категоризация, как описывал Г. Тэджфел, создает определенные модусы характеристик в процессе социальной перцепции, что приводит к возникновению сходства между стимулами внутри одной категории и усилению различий между стимулами, отнесенным к разным категориям. Таким образом, в культуре возникают идеи социальных ролей, стереотипов и др. Механизм деперсонализации дополняет первый путём отстранения субъектности, индивидуальности перцептируемого объекта и восприятия его на основе принадлежности к той или иной социальной категории [Захарова, 2010].

Французский психолог С. Московичи выдвинул гипотезу об организации идентификации через элементы общественного сознания по типу матрицы идентификации как особой категориальной подсистемы в системе познания субъекта. Основой матрицы идентификации человека являются различные принадлежности: универсальные, сексуальные, религиозные, профессиональные, этнические и т. д. Матрица идентификации распределяет поступающую информацию по категориям, – считает он, – с которыми человек себя отождествляет. В ней, как и в других категориальных системах, существуют ведущие категории – базисные идентичности. Они определяют значимые параметры сравнения собственной группы с другими [Луман, 1991]. Особое внимание здесь уделяется множественности идентификации как сознательному когнитивному и целенаправленному процессу.

Английский социолог Э. Гидденс отдавал главенствующую роль в формировании идентичности рефлексии. Именно непрерывное рефлексивное сознание определяет непрерывность идентичности [Ковалева, 2020].

Немецкий философ и социолог Ю. Хабермас выделяет социальную и личностную идентично-

сти. При этом, находящаяся порядком выше «Я-идентичность» образуется через взаимовлияние социальной и личностной идентичностей в человеке. «Понимание человеком самого себя зависит не только от того, как он сам себя описывает, но и от тех образов, которым он следует. Самоидентичность Я определяется одновременно тем, как люди себя видят и какими они хотели бы себя видеть» – пишет ученый [Хабермас].

Бихевиористические подходы к проблеме внесли довольно значительный вклад в понимание феномена идентификации. В теории американского психолога Д. Кэмпбелла говорится, что реальный конфликт между группами способствует развитию идентичности. Другими словами, сплочение против другой социальной группы приводит человека к выбору и обретению идентичности той группы, в которой он есть (и которая противопоставляется первой) [Campbell, 1967]. Такой подход может быть использован для объяснения ситуационной идентификации, связанной с ориентацией на поведенческие стратегии.

Д. Абрамс, М. Хог, Дж. Тернер, разрабатывая актуальную тему «свои и чужие», выделили два механизма формирования идентичности: самокатегоризация и сравнение. Осознание себя в мире и различение себя с другими является фундаментальной основой формирования «Я» человека. Ученые установили, что этот процесс протекает в социальном взаимодействии и связан с установкой человека на себя как объект и происходит в процессе сравнения себя с членами своей группы, а движущей силой – мотивом этого процесса – является точное самооценивание [Джиоева, 2020].

Исследования показывают, что усиление социальной идентичности и принадлежности к определенной группе может способствовать улучшению самооценки, укреплению социальных связей [Haslam, 2022], росту психологического благополучия [Häusser, 2020] и повышению мотивации к достижению целей [Vella, 2021]. Однако, слишком сильная идентичность с группой может вести к дискриминации, стереотипам и конфликтам с другими группами [Li, 2020].

В настоящее время западная наука всё чаще и всё больше рассматривает проблему идентичности в русле социальной психологии как идентификацию человека с группой и социально опосредованные формы самовосприятия. Личностная или персональная идентичность в настоящий момент может рассматриваться в области клинической психологии и обозначать способность человека континуально поддерживать постоян-

ство образа себя [Lind, 2020; Conneely, 2021]. В психологии личности феномен идентичности рассматривается иначе, с учетом разных его аспектов, теоретико-методологических подходов. Идентичность может определяться как психологический феномен, первично развивающийся в процессе идентификации и поддерживаемый рефлексивной природой сознания, сущность которого определяется через представления и интерпретации человека о себе в прошлом, настоящем и будущем. При этом, социальная идентичность является одной из разновидностей идентичности, а также результатом взаимодействия с социальной средой, в ходе которой индивид усваивает социальный опыт и, реализуя процессы идентификации, интернализации и, что особо важно учесть, – деперсонализации, формирует образы собственного «Я», находящиеся на разных уровнях самокатегоризации.

На наш взгляд, это является актуальной проблемой и недостатком действующей парадигмы. Безусловно, формирование идентичности не происходит без результата действия механизма идентификации, однако, в этом процессе порой критическое значение имеет как социальная группа в целом, так и определённый человек, на которого ориентируется личность. Такие воззрения, несмотря на сохраняющуюся тенденцию, разделяют некоторые западные учёные [Wetherell, 2010; Staber, 2011].

Американским возрастным и клиническим психологом Дж. Марсия была создана статусная модель идентичности, основанная на активности, самостоятельности процессов поиска и выбора. Идентичность в понимании ученого есть непрерывный процесс, который продолжается на протяжении всей жизни. Здесь мы можем обратить внимание на средство идентичности в понимании Дж. Марсия с традиционным взглядом на процесс идентификации. Идентичность, согласно этой теории, формируется через взаимодействие между личностью и обществом [Зыбина, 2021]. Ученый предложил стадийную структуру развития идентичности, основанную на двух измерениях: исследовании идентичности и принятии обязательств. Диффузия идентичности как наиболее примитивная стадия развития предполагает наличие низкого уровня исследования идентичности и низкого уровня принятия обязательств. Индивиды на этой стадии не имеют четкого представления о том, кто они. Достижение же идентичности, напротив, характеризуется высокими показателями исследования и принятия

соответственно. Личности, достигшие идентичности делают осознанный выбор ценностей, убеждений и социальных ролей [Marcia, 1973].

Особо важным нам представляется то, что Дж. Марсия выделял внешний и внутренний локусы самоопределения. В его концепции люди, использующие внутренний локус, ориентированные на свой внутренний мир и стремящиеся к рефлексии, в действительности достигают идентичности. Так же, как и в концепции Э. Эриксона, фокус внимания – на умеренной идентификации с социумом и наличии у человека внутренних, рефлексивных средств самоопределения.

Немецкий ученый Н. Луман, исследуя феномен самореферентной идентификации, пришёл к выводу о том, что гибкий, способный существовать в плюральном поле социальных контекстов, должен идентифицировать себя через взаимосвязь со своей индивидуальностью. В противном случае, этого может не произойти [Володенков, 2022].

Также важно отметить часто используемое зарубежными психологами разделение: *self-identity* и *personal identity* [Drummond, 2021]. *Self-identity* коренится в формальной структуре интенционального опыта, в частности, во вневременной форме, обуславливающей темпорализацию и непрерывность особого, конкретного потока опыта. Другими словами, это понятие ближе к распространенному определению сознания: в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен он сам, его действия и состояния [Леонтьев, 1975]. В данном случае изучение этого феномена чаще всего стоит на стыке когнитивной психологии и нейронаук, что мы можем видеть в настоящее время. Персональная идентичность, в свою очередь, раскрывается через автобиографическую память и выражается через относительно устойчивые знания о себе. Персональная идентичность коренится в содержании конкретного потока опыта, в частности и прежде всего в убеждениях — познавательных, оценочных и практических, — пассивно или активно усваиваемых самотождественным, способным к рефлексии субъектом, который размышляет о своем социальном и традиционном наследии, чтобы проникнуть в суть вещей — когнитивную, эмоциональную и практическую.

Таким образом, мы можем отметить, что в большинстве зарубежных концепций феномен идентичности является центральным личностным образованием. Некоторые концепции идентичности отдают особую роль процессу иденти-

фикации с Другим и последующей самоидентификации. При этом, многими учеными данный феномен определяется не как онтологическое условие существования личности, а, скорее, как качество, психическое образование, которое может иметь разную степень развитости и проявляться в разных формах.

Взаимосвязь феномена идентичности и механизма идентификации не была бы раскрытой в достаточной степени, если не учитывать немаловажный фактор – другого человека.

Американский представитель символического интеракционизма Дж. Мид является автором концепта «Обобщенного Другого». Автор этой идеи предполагает, что существует некая компиляция социальных норм, ценностей, стереотипов и других социальных конструктов, принадлежащих группе и служащих целью для идентификации [Горбачева, 2015]. Это понятие в некотором смысле родственно юнгианским архетипам. При этом, сам Дж. Мид указывал на диалогическую природу формирования идентичности и осознания своей субъектности. Данная позиция выражалась в взаимовлиянии личности человека и обобщенного другого, в возникающем диалоге между ними. В рамках данной концепции самоидентификация человека происходит посредством социума [Mead, 1934].

Американский социолог А. Халлер в качестве объекта для идентификации назвал также «Значимого другого». Этот концепт является развитием идеи Г. Салливана [Мышкина, 2022] и дополнением теории Дж. Мида и предполагает наличие в социальном окружении не просто «обобщенного Другого», но конкретного человека, взаимодействие и идентификация с которым является определяющим для развития личности.

Человек, попадая в социальную систему, на основе идентификационных механизмов (осознанных и неосознанных) формирует свою идентичность, стремясь ответить на вопрос: «Кто Я?». Данный процесс, как отмечает В. С. Мухина, происходит посредством саморефлексии [Чурилова, 2022]. Однако стоит отметить, что человек обретает идентичность и собственное «Я» только в ситуации межличностной интеракции, усваивая социальный опыт, открывая в себе притязания на признание других людей.

Генезис идентичности невозможен без других людей, его интересубъектный характер, определяется путем взаимодействия, обоюдного обмена информацией, представляющейся в вербальном и

невербальном поведении [Марцинковская, 2011]. Обязательным условием становления идентичности являются отношения «Я – Другой». Проблема роли Другого в становлении идентичности поднимается не только в философских, но и психологических трудах.

Представители культурно-исторической психологии значительную роль в развитии личности отдавали взрослому в системе «общество – ребенок – родитель». Значимый взрослый становится проводником ребенка в культуру и общество [Чернякова, 2020]. При этом, резонирующей с данной работой является идея о том, что уже в подростковом и юношеском возрасте интериорируемый образ значимого взрослого формирует новую психологическую систему, раскрывающуюся в символической замене фигуры взрослого человека и переходу её во внутренний план [Павленко, 2020].

Советский психолог Б. Ф. Поршнев, анализируя специфику развития человеческих отношений пришёл к идее первичности дихотомии «Мы» – «Они». Причем «Они» или «Чужие» («Другие») появляются исторически раньше, после чего у человека обнаруживается потребность в создании «Мы», «Свои». «Я» в данной ситуации стоит на третьем месте. Примечательно, что семантическое наполнение данной дихотомии, согласно последним исследованиям [Рягузова, 2018], выражается скорее в негативном ключе, предрасполагает к противопоставлению и несет в себе враждебность.

Отечественный социальный психолог Е. В. Рягузова, проводя методологический анализ понятия «Другого», показала, что в отечественной психологии гораздо реже употребляется данное понятие, тогда как фигура «значимого взрослого» присутствует во многих теоретико-методологических концепциях [Рягузова, 2010]. Методологический статус «Другого», как заключает ученый, в настоящий момент является трудно дифференцируемым понятием, в связи с чем, нами было принято решение выбрать термин с иным ценностным наполнением. Им стал «значимый взрослый» ввиду ряда причин:

1. Трансформация возрастных границ. Тенденция к инфантилизации молодого поколения [Тарасова, 2020; Майорова-Щеглова, 2020].

2. Возможность влияния значимого взрослого на развитие личности в форме идеальной представленности, как «отраженного субъекта» [Петровский, 2021].

3. Широкая методологическая разработанность в отечественных исследованиях, а также наличие практических импликаций [Ячменёва, 2016; Перевощикова, 2014; Крушельницкая, 2014; Кларин, 2020].

Отечественный ученый М. Р. Битянова в контексте исследований, посвященных идентичности, акцентирует внимание на социальной идентичности как результате самоидентификации человека с различными социальными категориями (группами) [Битянова, 2001].

Е. О. Труфанова определяет термин «индивидуальная идентичность» как отношение человека к самому себе, становление которого происходит прежде всего в ходе социального взаимодействия [Труфанова, 2001]. Е. К. Веричева использует термин «личностная идентичность» и подразумевает под ним идентификацию личности самой себя в качестве целостного, автономного, уникального, хотя и сложного, многообразного Я, способного к коммуникативному взаимодействию с Другим [Веричева, 2012]. Я. Ассман предлагает говорить о процессе «взаимного отражения», а Т. Лукман – об идентификации себя как с «релевантными другими», так и с тем собственным отражением, которое личность получает от этих других.

Вероятно, что благополучное развитие идентичности личности напрямую зависит от эффективного функционирования механизма идентификации, что, в свою очередь, обеспечивает присвоение опыта через лучшую социально-психологическую адаптацию, таким образом, замыкая круг, повторно фасилитируя процесс развития идентичности.

Отечественный психиатр и психотерапевт В. Н. Мясичев отводил определяющую роль отношениям в процессе формирования самосознания. При этом он обращал внимание на то, что отношения человека избирательны [Мясичев, 1995], другими словами, человек в определённой степени самостоятельно выбирает объект идентификации.

В. А. Петровский вводит понятие «отраженная субъектность», рассматривая развитие личности как процесс вращивания личности значимого человека в неё. Таким образом, личность значимого человека становится идеально представленной во внутреннем психологическом пространстве индивида, влияя на его развитие [Петровский, 2021].

Роль механизма идентификации в развитии личности, безусловно, выделяется как определя-

ющая. Однако, в настоящее время вопрос представленности значимого человека в субъекте изучен недостаточно. Субъект отношений, идентифицируясь со значимым для него взрослым, может интериоризировать его содержательные характеристики самосознания. Одной из основных проблем в изучении этого феномена мы считаем недостаточность эмпирических данных, позволяющих ответить на вопрос о том, какую роль выраженность и особенности идентификации со значимым взрослым будут играть при развитии личности. Актуальными проблемами в этой области также являются вопросы методологии построения исследования процесса идентификации и феномена идентичности личности, возрастных особенностей, специфики проявления самосознания значимого взрослого в субъекте.

Современный отечественный исследователь, ученый-психолог В. С. Мухина, разрабатывая свою концепцию «Феноменология бытия и развития личности», центральным личностным образованием и условием развития личности выделяет самосознание. Важно учесть, что в данной концепции самосознание личности, по своей сути, обладает родством с идентичностью, но является более широким понятием. Осознание человеком своих чувств, мыслей, мотивов поведения, ценностных ориентаций, своего положения в обществе, а также осознание своих рефлексий на себя, других и человечество в целом, осознание особенностей своего поведения. В. С. Мухина также отмечает рефлексивную природу самосознания, предполагающую разделение рефлексии человека на себя как на уникальную личность или как на социальную единицу. Самосознание в данной концепции имеет пятизвенчатую структуру, предполагающую единство и баланс ценностного отношения к собственному имени, образу тела и духовному я, притязаний на признание, половой идентификации, психологического времени и социально-нормативного психологического пространства личности. «Все звенья самосознания – аспект, определяющий личностную идентичность» [Мухина, 2021] – пишет она. Ученый отмечает, что первичное наполнение структурных звеньев самосознания происходит благодаря механизму идентификации.

При этом, важно обратить внимание, что современные исследователи рассматривают феномен идентичности с разных сторон, порой даже изолированно от других его структурно-содержательных элементов: телесную идентичность [Pelican, 2005], идентичность притязаний

[Miller, 2020], половую идентичность [Meissner, 2005], временную идентичность [Hallford, 2018], культурную идентичность [Clarke, 2008]. Концепция В. С. Мухиной обобщает и органично объединяет имеющиеся философские и психологические концепции [Мухина, 2020], позволяя рассматривать феномен идентичности как характеристику самосознания – как первично развивающуюся в процессе идентификации рефлексивную самоидентичность пяти звеньев самосознания. Структурная организация ядра личности, состоящая из пяти звеньев самосознания, в рамках научной школы В. С. Мухиной, позволяет дифференцированно подходить к изучению процесса идентификации. Используя психодиагностический инструментарий, подобранный в соответствии с каждым из звеньев, мы можем исследовать уровень идентификации со значимым человеком по каждому из структурно-содержательных элементов самосознания личности. Важно отметить, что данная процедура необходимо должна проводиться с использованием шкальных методов оценки, позволяющих привести полученные данные к удобному для статистического анализа виду. При этом, используя корреляционные критерии, мы можем получать «коэффициент идентификации», меру соответствия ответов одного человека другому. Принципиально новым здесь является не использование такой формы статистической обработки [Попова, 1988], а теоретико-методологические основы школы В. С. Мухиной «Феноменологии развития и бытия личности».

Особо чувствительным возрастом для исследования данной проблематики является юношеский. Возрастные психологические характеристики данного этапа онтогенеза предполагают наличие у юноши осознанной сепарации от родителей, при появляющейся потребности в интимно-личностном общении, стремлении быть со значимым взрослым и в то же время наедине с собой. Осознанный выбор референтных лиц, личностное и социальное самоопределение и другие особенности юношеского периода придают особую специфику изучению особенностей самосознания личности в контексте идентификации со значимым взрослым. Теперь это не «вынужденный» значимый взрослый, это тот человек, которого юноша выбирает сам. Стоит обратить внимание, что мы не занижаем значимость детско-родительских отношений. О. В. Хухлаева пишет о том, что на данном возрастном этапе взаимодействие с родителями представляется в новом плане, где ребенок – тоже часть взрослого

мира, и потому – это качественно новый тип взаимодействия. Мухина обращает внимание на особенность протекания парного механизма развития личности «идентификации-обособления» в юношеском возрасте. На выделенном этапе онтогенеза данный механизм становится особо чувствительным, обостряется. Личность юношеского возраста рискует как раствориться в социальном пространстве, в другом человеке, так и крайне обособиться, стать отчуждённым от социума. Поэтому выделяемый этап развития личности кажется нам наиболее актуальным для исследования проблемы идентичности в контексте идентификации, ввиду особой динамики указанных переменных.

Заключение

На основе проведённого теоретико-методологического анализа феномена идентичности и идентификации был сделан ряд выводов:

1. Существующие подходы к рассмотрению идентичности охватывают разные её аспекты. Человек, находясь в социуме, осознанно и неосознанно идентифицируется с окружающими его людьми. Важно учесть, что особый интерес представляет осознанная идентификация со значимым взрослым, когда некто представляет особый авторитет для личности.

2. Исследование идентичности целесообразно строить на основе подхода, вбирающего в себя множество отечественных и зарубежных концепций и системно организующего их. Наиболее подходящей теоретико-методологической основой мы считаем концепцию самосознания В. С. Мухиной.

3. Юношеский возраст, в виду целого ряда возрастных психологических особенностей и, в частности особой чувствительности механизма идентификации, а также наделяния его волевым компонентом, представляется наиболее интересным и ценным для изучения.

Библиографический список

1. Августин Б. Творения. Т. II: Теологические трактаты / сост. С. И. Еремеев. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_srednevekovaja/avgustin_blazhennyj_tvoreniya_v_4_t_t_2_teologicheskie_traktaty_2000/8-1-0-2089 (дата обращения: 15.03.2024).
2. Античность как тип культуры / А. Ф. Лосев, Н. А. Чистякова, Т. Ю. Бородай [и др.]. Москва : Наука, 1988. 336 с.
3. Битянова М. Р. Социальная психология. Москва : Эксмо-пресс, 2001. 576 с.
4. Большой психологический словарь 4-е изд., расш. / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. URL: <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf> (дата обращения: 15.03.2024).
5. Ващенко А. В. Самопознание в античной философской мысли и христианской традиции // Вестник РХГА. 2020. № 2 (21). С. 24–31.
6. Веричева Е. К. Диалогические концепции идентичности личности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 2-х ч. Ч. 2. Тамбов : Грамота, 2012. № 2 (16). С. 38–40.
7. Володенков С. В. Особенности феномена субъектности в условиях современных технологических трансформаций / С. В. Володенков, С. Н. Федорченко // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 40–55.
8. Горбачева Н. Б. Межпоколенная коммуникация сквозь призму символического интеракционизма // АНИ: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 61–65.
9. Гуманисты эпохи Возрождения о формировании личности (XIV–XVI вв.) / сост. и вступ. ст. Н. В. Ревякиной, О. Ф. Кудрявцева. Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2015. 400 с.
10. Гуревич П. С. Артур Шопенгауэр как философский антрополог // Философский журнал. 2011. № 1 (6). С. 54–69.
11. Джиоева А. А. Теоретические подходы к изучению этнической идентичности // Образовательный вестник «Сознание». 2020. № 5(22). С. 4–8.
12. Захарова О. В. Социальная идентификация и социальная идентичность в изменяющемся обществе : учебно-метод. пособие. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. 95 с.
13. Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов-на-Дону : Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. 221 с.
14. Зиновьева А. А. Проблема Другого в философии Ж.-П. Сартра // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 28–37.
15. Зыбина Е. В. Современные исследования феномена эго-идентичности в отечественной психологии // Научный потенциал. 2021. № 1-1 (32). С. 36–41.
16. Ильичев Л. Ф. Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. Москва : Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
17. Калашникова Е. М. «Кризис идентичности» и исследование культуры самосознания современного человека // Вестник Вятского государственного университета. 2014. № 11. С. 14–18.
18. Касаткина Л. Н. Идентификации как средство понимания уникального внутреннего мира другого человека в деятельности психолога // Психологическая наука и образование. 2013. № 3 (18). С. 88–98.
19. Кларин М. В. Наследие Выготского и основы коучинга. Зона ближайшего развития // Коучинг: методология, научные основы и профессиональная эти-

- ка : сб. докладов, статей, текстов выступлений участников научно-практ. онлайн-конференции Ассоциации русскоязычных коучей [14 ноября 2020 г.] / отв. за вып. Л. М. Валиуллина, Н. В. Вострухина. Москва : Знание-М, 2020. 146 с.
20. Кон И. С. Открытие «Я». Москва : Политиздат, 1978. 367 с.
21. Крушельницкая О. Б. Феномен референтности с точки зрения культурно-исторической теории Л. С. Выготского // Культурно-историческая психология. 2014. № 3 (10). С. 30–37.
22. Кузина Д. В. Идентичность как предмет психологического исследования / Д. В. Кузина, М. О. Акимова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 2 (26). С. 122–126.
23. Левашкина А. О. Особенности механизма идентификации в детском возрасте // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 1 (2). С. 295–299.
24. Левашкина А. О. Трактовки понятия идентификации в отечественных и зарубежных исследованиях // Ярославский педагогический вестник. 2013. №3(2). С. 208–211.
25. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва : Политиздат, 1975. 304 с.
26. Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества // Социологос. Вып. 1. Москва : Прогресс, 1991. 480 с.
27. Лысак И. В. Идентичность: сущность термина и история его формирования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 130–137.
28. Майорова-Щеглова С. Н. Раннее взросление или инфантилизация: парадокс событийности современного детства / С. Н. Майорова-Щеглова, С. Ю. Митрофанова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. № 1 (13). С. 25–39.
29. Марцинковская Т. Д. Категория отношения в современной психологии // Мир психологии. 2011. № 4 (68). С. 31–38.
30. Микляева А. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования : монография / А. В. Микляева, П. В. Румянцев. Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. 118 с.
31. Мотрошилова Н. В. История философии: Запад – Россия – Восток. Кн. 1. Философия древности и Средневековья. Москва : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2000. 480 с.
32. Мухина В. С. К юбилею В. С. Мухиной: Новый взгляд на концепцию возрастной психологии и феноменологии развития личности // Развитие личности. 2021. № 1–2. С. 8–131.
33. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты.). 7-е изд., испр. и доп. Москва : Нац. Книжный центр М, 2020. 1160 с.
34. Мышкина М. С. Влияние значимого другого на репрезентацию идентичности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2022. № 2 (32). С. 128–137.
35. Мясичев В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды. Москва : Институт практической психологии. 1995. 356 с.
36. Нахов И. М. Философия киников. Москва : Наука, 1982. 224 с.
37. Неронов А. В. Особенности и проблемы идентификации личности в современном мире / А. В. Неронов, М. Ю. Неронова // Современные исследования социальных проблем. 2022. № 3 (14). С. 74–91.
38. Павленко В. Н. Понятия «орудие», «психологическое орудие», «знак» и их соотношение // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16, № 1 (16). С. 122–131.
39. Перевощикова Г. С. Психологические особенности современных студентов и построение воспитательной работы в вузе // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47). С. 115–118.
40. Петровский В. А. Субъектность Я в персонологической ретроспективе // Мир психологии. 2021. № 1–2 (105). С. 174–193.
41. Попова Л. В. Методы изучения процессов идентификации // Вопросы психологии. 1988. № 1. С. 163.
42. Розин В. М. От взглядов Л. С. Выготского к современной концепции развития // Психология. Журнал ВШЭ. 2016. №2 (13). С. 367–385.
43. Рягузова Е. В. Методологический статус «Другого»: психологический дискурс // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2010. № 2 (10). С. 73–79.
44. Рягузова Е. В. Трансформация картины мира и способов категоризации Другого у современного ребенка // Известия Саратовского университета Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2018. № 3 (7). С. 228–237.
45. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр. В. И. Колядко. Москва : Республика, 2000. 639 с.
46. Семечкин Н. И. Психология масс и социальная история // Социальная психология и общество. 2020. № 2 (11). С. 20–37.
47. Словарь средневековой культуры / под ред. А. Я. Гуревича. Москва : РОССПЭН, 2003. 662 с.
48. Тарасова Е. М. Некоторые психологические особенности студентов поколения Z // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 2. С. 62–70.
49. Труфанова Е. О. Идентичность и Я // Вопросы философии. 2008. № 6. С. 95–105.
50. Упанишады в 3-х книгах. Кн. 2-я. / пер. предисл. и комм. А. Я. Сыркина. Москва : Наука ; Ладомир, 1991. 336 с.
51. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. Москва : Республика, 2001. 719 с.
52. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого Я. Москва : Мерани. 1990. 228 с. URL: <https://freudproject.ru/?p=1248> (дата обращения: 15.03.2024).

53. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность : монография. Москва : Academia, 1995. 245 с. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/frankfurtskaja_shkola/khabermas_ju_demokratija_razum_nravstvennost_moskovskie_lekcii_i_intervju_2004/57-1-0-4712 (дата обращения: 15.03.2024).
54. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Библихина. Харьков : «Фолио», 2003. 503 с. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000280/st004.shtml> (дата обращения: 23.03.2024).
55. Чернякова А. А. Образ значимого взрослого в младшем школьном возрасте / А. А. Чернякова, В. А. Романова // Наука XXI века: открытия, инновации, технологии. Смоленск : МНИЦ «Наукофера», 2020. С. 72–76.
56. Чурилова Е. Е. Внутренняя позиция личности в подростковом и юношеском возрастах как условие развития рефлексии на себя // Развитие личности. 2022. № 1. С. 128–143.
57. Шопенгауэр А. Полное собрание сочинений. Т. 4. Москва : Изд. Д. П. Ефимова, тип. Вильде, 1910. 688 с.
58. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Москва : Прогресс, 1996. 344 с. URL: <http://lib.mgppu.ru/OpacUnicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:158852/Source:default> (дата обращения: 15.03.2024).
59. Ячменёва Н. П. Культурно-исторический подход в системе профилактики отклоняющегося поведения у первокурсников // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2016. № 1 (3). С. 56–53.
60. Campbell D. Stereotypes and The Perception of Group Differences // American Psychologist. 1967. Vol. 22(10). P. 817–829.
61. Clarke S. Culture and identity // In T. Bennett, & J. Frow (Eds.), Handbook of Cultural Analysis. London: Sage, 2008. P. 510–529.
62. Conneely M. et al. Understanding identity changes in psychosis: a systematic review and narrative synthesis // Schizophrenia Bulletin. 2021. №. 2(47). P. 309–322.
63. Drummond J. J. Self-identity and personal identity // Phenomenology and the Cognitive Sciences. 2021. №. 2 (20). P. 235–247.
64. Hallford D. J., Fava N. J., Mellor D. Time perspective, awareness of narrative identity, and the perceived coherence of past experiences among adults // Journal of Individual Differences. 2018. № 1(40). P. 45–54.
65. Haslam S. A. et al. Social identity makes group-based social connection possible: Implications for loneliness and mental health // Current opinion in psychology. 2022. Vol. 43. P. 161–165.
66. Häusser J. A., Junker N. M., van Dick R. The how and the when of the social cure: A conceptual model of group-and individual-level mechanisms linking social identity to health and well-being // European Journal of Social Psychology. 2020. №. 4(50). P. 721–732.
67. Li S. X. Group identity, ingroup favoritism, and discrimination / n: Zimmermann, K. (eds) Handbook of Labor, Human Resources and Population Economics. Cham: Springer, 2020. P. 1–28.
68. Lind M., Adler J. M., Clark L. A. Narrative identity and personality disorder: An empirical and conceptual review // Current Psychiatry Reports. 2020. Т. 22. С. 1–11.
69. Marcia J. E. «Ego-Identity Status», in Michael Argyle, Social Encounters Penguin 1973. p.340.
70. Mead G. H. Self and Society. Chicago: The University of Chicago Press, 1934. 258 p.
71. Meissner W. W. Gender identity and the self: I. Gender formation in general and in masculinity // The psychoanalytic review. 2005. №. 1(92). P. 1–28.
72. Melchert N. The great conversation: A historical introduction to philosophy Oxford: Oxford University Press. 2006. 744 p.
73. Miller D. T. The Power of Identity Claims: How We Value and Defend the Self. New York: Routledge, 2020. 120 p.
74. Pelican S. et al. The power of others to shape our identity: body image, physical abilities, and body weight // Family and Consumer Sciences Research Journal. 2005. №. 1(34). P. 57–80.
75. Staber U., Sautter B. Who are we, and do we need to change? Cluster identity and life cycle // Regional Studies. 2011. №. 10(45). P. 1349–1361.
76. Thomas E. F. et al. Testing the social identity model of collective action longitudinally and across structurally disadvantaged and advantaged groups // Personality and Social Psychology Bulletin. 2020. №. 6(46). P. 823–838.
77. Vella S. A. et al. Self-determined motivation, social identification and the mental health of adolescent male team sport participants // Journal of Applied Sport Psychology. 2021. №. 4 (33). P. 452–466.
78. Wetherell M. The field of identity studies // The Sage handbook of identities. / Wetherell M. and Talpade M. C. eds. The Sage Handbook of Identities. London: Sage, 2010. P. 3–26.
79. White N. Identity, Modal Individuation, and Matter in Aristotle // Midwest Studies in Philosophy. 1986. Vol. 11. № 1(11). P. 475–494.

Reference list

1. Avgustin B. Tvorenija. T. II: Teologicheskie traktaty = Creations. V. II: Theological treatises / sost. S. I. Ereemeev. Sankt-Peterburg : Aletejja, 1998. 756 s.
2. Antichnost' kak tip kul'tury = Antiquity as a type of culture / A. F. Losev, N. A. Chistjakova, T. Ju. Borodaj [i dr.]. Moskva : Nauka, 1988. 336 s.
3. Bitjanova M. R. Social'naja psihologija = Social psychology. Moskva : Jeksmo-press, 2001. 576 s.
4. Bol'shoj psihologicheskij slovar' = Large psychological dictionary. 4-e izd., rassh. / pod red. B. G. Meshherjakova, V. P. Zinchenko. Moskva : AST ; Sankt-Peterburg : Prajm-Evroznak, 2009. 811 s.
5. Vashhenko A. V. Samopoznanie v antichnoj filosofskoj mysli i hristianskoj tradicii = Self-knowledge in ancient philosophical thought and Christian tradition // Vestnik RHGA. 2020. № 2 (21). S. 24–31.
6. Vericheva E. K. Dialogicheskie koncepcii identichnosti lichnosti = Dialogic concepts of personality

identity // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. V 2-h ch. Ch. 2. Tambov : Gramota, 2012. № 2 (16). S. 38–40.

7. Volodenkov S. V. Osobennosti fenomena subektnosti v uslovijah sovremennyh tehnologicheskikh transformacij = Features of the phenomenon of subjectivity in conditions of modern technological transformations / S. V. Volodenkov, S. N. Fedorchenko // Polis. Politicheskie issledovanija. 2022. № 5. S. 40–55.

8. Gorbacheva N. B. Mezhpokolennaja kommunikacija skvoz' prizmu simvolicheskogo interakcionizma = Intergenerational communication through the lens of symbolic interactionism // ANI: pedagogika i psihologija. 2015. № 1 (10). S. 61–65.

9. Gumanisty jepohi Vozrozhdenija o formirovanii lichnosti (XIV– XVI vv.) = Renaissance humanists on the formation of personality (XIV–XVI centuries) / sost. i vstup. st. N. V. Revjakinov, O. F. Kudrjavceva. Moskva ; Sankt-Peterburg : Centr gumanitarnyh initsiativ, 2015. 400 s.

10. Gurevich P. S. Artur Shopengaujer kak filosofskij antropolog = Arthur Schopenhauer as philosophical anthropologist // Filosofskij zhurnal. 2011. № 1 (6). S. 54–69.

11. Dzhioeva A. A. Teoreticheskie podhody k izucheniju jetnicheskoi identichnosti = Theoretical approaches to the study of ethnic identity // Obrazovatel'nyj vestnik «Soznanie». 2020. № 5(22). S. 4–8.

12. Zaxarova O. V. Social'naja identifikacija i social'naja identichnost' v izmenjajushhemsja obshhestve = Social identification and social identity in a changing society : uchebno-metod. posobie. Irkutsk : Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2010. 95 s.

13. Zakovorotnaja M. V. Identichnost' cheloveka. Social'no-filosofskie aspekty = Human identity. Socio-philosophical aspects. Rostov-na-Donu : Izd-vo Severo-Kavkazskogo nauchnogo centra vysshej shkoly, 1999. 221 s.

14. Zinov'eva A. A. Problema Drugogo v filosofii Zh.-P. Sartra = The other problem in philosophy of J. P. Sartre // Izvestija TulGU. Gumanitarnye nauki. 2010. № 1. S. 28–37.

15. Zybina E. V. Sovremennye issledovanija fenomena jego-identichnosti v otechestvennoj psihologii = Modern studies of the phenomenon of ego-identity in domestic psychology // Nauchnyj potencial. 2021. № 1-1 (32). S. 36–41.

16. Il'ichev L. F. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' = Philosophical encyclopedic dictionary / L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. Moskva : Sovetskaja jenciklopedija, 1983. 840 s.

17. Kalashnikova E. M. «Krizis identichnosti» i issledovanie kul'tury samosoznaniya sovremennogo cheloveka = «Identity crisis» and the study of the culture of modern man's self-awareness // Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 11. S. 14–18.

18. Kasatkina L. N. Identifikacija kak sredstvo ponimaniya unikal'nogo vnutrennego mira drugogo cheloveka v dejatel'nosti psihologa = Identification as a means of understanding the unique inner world of another person in

activity of a psychologist // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2013. № 3 (18). S. 88–98.

19. Klarin M. V. Nasledie Vygotskogo i osnovy kouchinga. Zona blizhajshego razvitija = Vygotsky's legacy and coaching fundamentals. Near development zone // Kouching: metodologija, nauchnye osnovy i professional'naja jetika : sb. dokladov, statej, tekstov vystuplenij uchastnikov Nauchno-prakticheskoi onlajn-konferencii Associacii russkojazychnyh kouchej [14 nojabrja 2020 g.] / otv. za vyp. L. M. Valiullina, N. V. Vostruhina. Moskva : Znanie-M, 2020. 146 s.

20. Kon I. S. Otkrytie «Ja» = Discovery «Self». Moskva : Politizdat, 1978. 367 s.

21. Krushel'nickaja O. B. Fenomen referentnosti s tochki zrenija kul'turno-istoricheskoi teorii L. S. Vygotskogo = The phenomenon of reference from the point of view of the cultural and historical theory of L. S. Vygotsky // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2014. № 3 (10). S. 30–37.

22. Kuzina D. V. Identichnost' kak predmet psihologicheskogo issledovanija = Identity as a subject of psychological research / D. V. Kuzina, M. O. Akimova // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2020. T. 26, № 2 (26). S. 122–126.

23. Levashkina A. O. Osobennosti mehanizma identifikacii v detskom vozraste = Features of the identification mechanism in childhood // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2012. № 1 (2). S. 295–299.

24. Levashkina A. O. Traktovki ponjatija identifikacii v otechestvennyh i zarubezhnyh issledovanijah = Interpretations of the concept of identification in domestic and foreign research // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2013. №3(2). S. 208–211.

25. Leont'ev A. N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' = Activity. Consciousness. Personality. Moskva : Politizdat, 1975. 304 s.

26. Luman N. Tavtologija i paradoks v samoopisanijah sovremennogo obshhestva = Tautology and paradox in the self-descriptions of modern society // Sociologos. Vyp. 1. Moskva : Progress, 1991. 480 s.

27. Lysak I. V. Identichnost': sushhnost' termina i istorija ego formirovanija = Identity: the essence of the term and the history of its formation // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. 2017. № 38. S. 130–137.

28. Majorova-Shheglova S. N. Rannee vzroslenie ili infantilizacija: paradoks sobytijnosti sovremennogo detstva = Early adulthood or infantilization: the paradox of the eventuality of modern childhood / S. N. Majorova-Shheglova, S. Ju. Mitrofanova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologija. 2020. № 1 (13). S. 25–39.

29. Marcinkovskaja T. D. Kategorija otnoshenija v sovremennoj psihologii = Attitude category in modern psychology // Mir psihologii. 2011. № 4 (68). S. 31–38.

30. Mikljaeva A. V. Social'naja identichnost' lichnosti: sodержanie, struktura, mehanizmy formirovanija = Social identity of personality: content, structure, mechanisms of formation : monografija / A. V. Mikljaeva,

P. V. Rumjanceva. Sankt-Peterburg : Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2008. 118 s.

31. Motroshilova N. V. Istorija filosofii: Zapad – Rossija – Vostok. Kn. 1. Filosofija drevnosti i Srednevekov'ja = History of philosophy: West - Russia - East. Book. 1. Philosophy of antiquity and the Middle Ages. Moskva : Greko-latinskij kabinet Ju. A. Shichalina, 2000. 480 s.

32. Muhina V. S. K jubileju V. S. Muhinoy: Novyj vzgljad na koncepciju vozrastnoj psihologii i fenomenologii razvitiya lichnosti = For the anniversary of V. S. Mukhina: A new look at the concept of age-related psychology and phenomenology of personality development // Razvitie lichnosti. 2021. №. 1–2. S. 8–131.

33. Muhina V. S. Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzgljad. Sistemnyj podhod. Innovacionnye aspekty) = Personality: Myths and Reality (Alternative view. Systems approach. Innovative aspects). 7-e izd., ispr. i dop. Moskva : Nac. Knizhnyj centr M, 2020. 1160 s.

34. Myshkina M. S. Vlijanie znachimogo drugogo na reprezentaciju identichnosti = The impact of a significant other on the representation of identity // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija «Filosofija. Psihologija. Pedagogika». 2022. №. 2 (32). S. 128–137.

35. Mjasishhev V. N. Psihologija otnoshenij: izbrannye psihologicheskie trudy = Relationship psychology: selected psychological works Moskva : Institut prakticheskoy psihologii. 1995. 356 s.

36. Nahov I. M. Filosofija kinikov = Philosophy of the cynics. Moskva : Nauka, 1982. 224 s.

37. Neronov A. V. Osobennosti i problemy identifikacii lichnosti v sovremennom mire = Features and problems of personality identification in the modern world // A. V. Neronov, M. Ju. Neronova // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. 2022. №. 3 (14). S. 74–91.

38. Pavlenko V. N. Ponjatija «orudie», «psihologicheskoe orudie», «znak» i ih sootnoshenie = The concepts of «tool», «psychological tool», «sign» and their ratio // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2020. T. 16, №. 1 (16). S. 122–131.

39. Perevoshhikova G. S. Psihologicheskie osobennosti sovremennyh studentov i postroenie vospitatel'noj raboty v vuze = Psychological features of modern students and the construction of educational work at the university // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2014. № 4 (47). S. 115–118.

40. Petrovskij V. A. Sub#ektnost' Ja v personologicheskoj retrospektive = Subjectivity Self in personological retrospective // Mir psihologii. 2021. №. 1–2 (105). S. 174–193.

41. Popova L. V. Metody izuchenija processov identifikacii = Methods for studying identification processes // Voprosy psihologii. 1988. №. 1. S. 163.

42. Rozin V. M. Ot vzgljadov L. S. Vygotskogo k sovremennoj koncepcii razvitiya = From the views of L. S. Vygotsky to the modern concept of development // Psihologija. Zhurnal VShJe. 2016. №2 (13). S. 367–385.

43. Rjaguzova E. V. Metodologicheskij status «Drugogo»: psihologicheskij diskurs = Methodological status of the «Other»: psychological discourse // Izvestija Sara-

tovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Filosofija. Psihologija. Pedagogika. 2010. №. 2 (10). S. 73–79.

44. Rjaguzova E. V. Transformacija kartiny mira i sposobov kategorizacii Drugogo u sovremennogo rebenka = Transformation of the picture of the world and ways to categorize the Other in a modern child // Izvestija Saratovskogo universiteta Novaja serija. Serija Akmeologija obrazovaniya. Psihologija razvitiya. 2018. № 3 (7). S. 228–237.

45. Sartr Zh.-P. Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoj ontologii = Being and Nothingness: Experience of phenomenological ontology / per. s fr. V. I. Koljadko. Moskva : Respublika, 2000. 639 s.

46. Semechkin N. I. Psihologija mass i social'naja istorija = Psychology of the masses and social history // Social'naja psihologija i obshhestvo. 2020. №. 2 (11). S. 20–37.

47. Slovar' srednevekovoj kul'tury = Dictionary of medieval culture / pod red. A. Ja. Gurevicha. Moskva : ROSSPJeN, 2003. 662 s.

48. Tarasova E. M. Nekotorye psihologicheskie osobennosti studentov pokolenija Z = Some psychological features of Generatin Z students // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Psihologicheskie nauki. 2020. №. 2. S. 62–70.

49. Trufanova E. O. Identichnost' i Ja = Identity and Self // Voprosy filosofii. 2008. № 6. S. 95–105.

50. Upanishady v 3-h knigah = Upanishads in 3 books Kn. 2-ja. / per. predisl. i komm. A. Ja. Syrkina. Moskva : Nauka ; Lodomir, 1991. 336 s.

51. Filosofskij slovar' = Philosophical dictionary / pod red. I. T. Frolova. Moskva : Respublika, 2001. 719 s.

52. Frejd Z. Massovaja psihologija i analiz che-lovecheskogo Ja = Mass psychology and analysis of the human self Moskva : Merani. 1990. 228 s.

53. Habermas Ju. Demokratija. Razum. Nравstvennost' = Democracy. Mind. Morality: monografija. Moskva : Academia, 1995. 245 s.

54. Hajdegger M. Bytie i vremja = Being and time / per. s nem. V. V. Bibihina. Har'kov : «Folio», 2003. 503 s.

55. Chernjakova A. A. Obraz znachimogo vzroslogo v mladšem shkol'nom vozraste = The image of a significant adult in elementary school age / A. A. Chernjakova, V. A. Romanova // Nauka XXI veka: otkrytija, innovacii, tehnologii. Smolensk : MNIC «Naukosfera», 2020. S. 72–76.

56. Churilova E. E. Vnutrennjaja pozicija lichnosti v podrostkovom i junosheskom vozrastah kak uslovie razvitiya refleksii na sebja = The internal position of the personality in adolescence and adolescence as a condition for development of self-reflection // Razvitie lichnosti. 2022. № 1. S. 128–143.

57. Shopengaujer A. Polnoe sobranie sochinenij = Complete works T. 4. Moskva : Izd. D. P. Efimova, tip. Vil'de, 1910. 688 s.

58. Jerikson Je. Identichnost': junost' i krizis = Identity: adolescence and crisis Moskva : Progress, 1996. 344 s.

59. Jachmenjova N. P. Kul'turno-istoricheskij podhod v sisteme profilaktiki otklonjajushhegosja povedeniya u pervokursnikov = Cultural and historical approach in the system of prevention of deviant behavior in freshmen //

Vestnik RGGU. Serija «Psihologija. Pedagogika. Obrazovanie». 2016. № 1 (3). S. 56–53.

60. Campbell D. Stereotypes and The Perception of Group Differences // *American Psychologist*. 1967. Vol. 22(10). P. 817–829.

61. Clarke S. Culture and identity // In T. Bennett, & J. Frow (Eds.), *Handbook of Cultural Analysis*. London: Sage, 2008. P. 510–529.

62. Conneely M. et al. Understanding identity changes in psychosis: a systematic review and narrative synthesis // *Schizophrenia Bulletin*. 2021. № 2(47). P. 309–322.

63. Drummond J. J. Self-identity and personal identity // *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. 2021. № 2 (20). P. 235–247.

64. Hallford D. J., Fava N. J., Mellor D. Time perspective, awareness of narrative identity, and the perceived coherence of past experiences among adults // *Journal of Individual Differences*. 2018. № 1(40). P. 45–54.

65. Haslam S. A. et al. Social identity makes group-based social connection possible: Implications for loneliness and mental health // *Current opinion in psychology*. 2022. Vol. 43. P. 161–165.

66. Häusser J. A., Junker N. M., van Dick R. The how and the when of the social cure: A conceptual model of group-and individual-level mechanisms linking social identity to health and well-being // *European Journal of Social Psychology*. 2020. № 4(50). P. 721–732.

67. Li S. X. Group identity, ingroup favoritism, and discrimination / n: Zimmermann, K. (eds) *Handbook of Labor, Human Resources and Population Economics*. Cham: Springer, 2020. P. 1–28.

68. Lind M., Adler J. M., Clark L. A. Narrative identity and personality disorder: An empirical and conceptual review // *Current Psychiatry Reports*. 2020. T. 22. S. 1–11.

69. Marcia J. E. «Ego-Identity Status», in Michael Argyle, *Social Encounters* Penguin 1973. p.340.

70. Mead G. H. *Self and Society*. Chicago: The University of Chicago Press, 1934. 258 p.

71. Meissner W. W. Gender identity and the self: I. Gender formation in general and in masculinity // *The psychoanalytic review*. 2005. № 1(92). P. 1–28.

72. Melchert N. *The great conversation: A historical introduction to philosophy* Oxford: Oxford University Press. 2006. 744 p.

73. Miller D. T. *The Power of Identity Claims: How We Value and Defend the Self*. New York: Routledge, 2020. 120 p.

74. Pelican S. et al. The power of others to shape our identity: body image, physical abilities, and body weight // *Family and Consumer Sciences Research Journal*. 2005. № 1(34). P. 57–80.

75. Staber U., Sautter B. Who are we, and do we need to change? Cluster identity and life cycle // *Regional Studies*. 2011. № 10(45). P. 1349–1361.

76. Thomas E. F. et al. Testing the social identity model of collective action longitudinally and across structurally disadvantaged and advantaged groups // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2020. № 6(46). P. 823–838.

77. Vella S. A. et al. Self-determined motivation, social identification and the mental health of adolescent male team sport participants // *Journal of Applied Sport Psychology*. 2021. № 4 (33). P. 452–466.

78. Wetherell M. The field of identity studies // *The Sage handbook of identities*. / Wetherell M. and Talpade M. C. eds. *The Sage Handbook of Identities*. London: Sage, 2010. P. 3–26.

79. White N. Identity, Modal Individuation, and Matter in Aristotle // *Midwest Studies in Philosophy*. 1986. Vol. 11. № 1(11). P. 475–494.

Статья поступила в редакцию 20.03.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 16.05.2024.

The article was submitted 20.03.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 16.05.2024.